

РОСТИСЛАВ ИЩЕНКО

Второй майдан на Украине отличался от первого своей неподготовленностью. Запланированное на март 2015 года мероприятие пришлось запускать в ноябре 2013 года. Поэтому технологии зомбирования, которые в 2004 году работали на опережение, загодя подготовив майданную массовку, в 2014 году включились лишь с началом майдана. Соответственно, максимальная пропагандистская эффективность была достигнута уже после окончания активной фазы майдана. Но зато, поскольку с победой второго майдана пропаганда не свернулась (как это было после первого, когда пропагандистский накал в СМИ хоть и не исчез полностью, но резко снизился после выполнения главной задачи — протаскивания Ющенко на пост президента), поражение украинского общества русофобской пропагандой оказалось значительно более глубоким, охватив и его антимайданные слои.

Масса антимайданных активистов очень быстро (уже к концу 2014 года) заняла позицию не менее русофобскую, чем «герои майдана». У них теперь даже терминология одна и та же. И для тех, и для других Россия — «рашка» или «эрэфия», в которой живут «рашкованы» или «эрэфяне». Только **одни ненавидят Россию за то, что она «напала» на Украину, а другие за то, что не напала.**

Но мы ведь помним по первому майдану, на котором в пароксизме «ненависти к режиму» сошлись правые и левые, националисты и социалисты, а также масса других партий и течений на любой вкус, цвет и запах, что задача майданных технологий как раз и заключается в объединении на основе ненависти к объекту воздействия людей диаметрально противоположных политических убеждений, ради создания иллюзии «народного единства».

Так что любители «идеальной России», а не реальной, пафосно восклицающие: «Как можно было зомбировать столько людей!», — могут просто посмотреть в зеркало и спросить у того «красивого и умного» кто там отражается, как дошёл он до жизни такой. Более того, они зомбированы дважды, поскольку большинство любителей «идеальной России» являются электоратом Зеленского. До сих пор они, как попугаи, повторяют искусно вбитую в них коломойскими СМИ на этапе избирательной кампании догму: «Мы голосовали не за Зеленского, а против Порошенко». При этом они давно уже признают, что Зеленский не лучше Порошенко, а в последнее время стали признавать, что хуже. Дальше банальная логика должна была бы подсказать им, что бойкот выборов, в результате которого Порошенко попытался бы сохранить власть путём фальсификаций,

что неизбежно вело к обострению внутриолигархического конфликта на Украине, лучше, чем избрание нового президента, который, пусть и на короткий срок, но обеспечил олигархический консенсус в результате полученного им мандата абсолютного народного доверия. То есть если они хотят сломать нынешнюю украинскую власть, что можно сделать только добив остатки фэйковой украинской государственности, то незачем укреплять её, избирая популярного президента.

Поскольку в этой среде уже поговаривают, что на следующих выборах надо голосовать за ОПЗЖ Медведчука/Рабиновича, могу сразу сказать, что эксперимент с ОПЗЖ закончится тем же, чем эксперимент с Зеленским. Просто потому, что эта группировка представляет те же интересы украинского олигархата, которые заключаются в максимальном политическом дистанцировании от России. Они лишь хотят, чтобы Россия это дистанцирование сама бы и финансировала (как это было при Кучме и при Януковиче). Поскольку смысл в поддержании украинской государственности (который реально существовал, пока не импортозаместилась вся линейка продукции стратегического характера, поставлявшейся с Украины, и пока её территория не была надёжно обойдена альтернативными путями и способами поставки энергоносителей в Европу) ныне отсутствует, никто из украинских политиков, как бы он ни отплясывал на задних лапках, не убедит Россию вновь взять Украину на содержание. А это значит, что **после краткого периода попыток «наладить диалог» любая новая украинская власть вернётся к русофобскому дискурсу как единственно доступной ей политике**.

Если мы определим задачи зомби-пропаганды, предшествовавшей первому майдану, то они заключались в распространении тотального недоверия к Кучме и Януковичу как символам ненавистной народу системы, которую победители майдана не собирались разрушать, а планировали использовать в своих интересах. И результат был достигнут. Большинство противников майдана соглашалось тогда с тем, что Кучма и Янукович негодяи, против которых «поднялся народ». Но именно это — **признание народного характера майдана и требовалось его организаторам, не путч «миллионеров против миллиардеров» при поддержке и в интересах иностранных спонсоров, а «народное антикоррупционное восстание».**

Как только вы это признали, вы легализовали майдан независимо от собственной политической позиции. Ведь нельзя же выступать против воли народа как высшего источника власти.

Аналогичным образом пропаганда второго майдана была направлена на демонизацию России. **Как только вы признали, что «Россия не та, что раньше», что её власть достойна осуждения, а народ «рабски покорен Путину», вы легализовали второй майдан.** Ведь его декларируемой целью была защита «свободолюбивых украинцев» от «имперских поползновений диктаторской Москвы». Если вы соглашаетесь, что Россия «не та», а московская власть плоха, поскольку вас «бросила», то значит организаторы майдана были правы и вы зря связались с «такой Россией».

Заметим, во всех случаях успех зомби-пропаганды основан не на монополизации СМИ. До 2014 года альтернативная точка зрения хоть властью и не приветствовалась, но в информационном пространстве реально присутствовала. Наибольший эффект даёт подрыв доверия народа к объекту майданных усилий. Янукович — «бандит», а затем владелец «золотого унитаза». Кучма «хотел остаться президентом навечно». Россия «обманула», каждого по-своему, кого-то потому, что «пришла», кого-то потому, что «не пришла», но обязательно обманула, хоть Москва явно не могла совершить два диаметрально противоположных действия (прийти и не прийти) одновременно.

Эффект зомбирования путём подрыва доверия базируется на отличии реальной ситуации в стране (в любой стране и в любое время) от её идеальной формы, сформированной в мозгу объекта зомбирования. Людям потому и предлагают несколько взаимоисключающих идей, что у каждого эта идеальная форма своя, а охватить требуется наиболее широкие слои. Идеал — 80–90 процентов, поскольку 10–15 процентов людей в любом обществе не поддаются зомбированию в принципе.

Единственная загвоздка — проблема, избранная в качестве базовой для зомби-пропаганды, должна реально существовать. Кучма действительно не хотел терять власть, Янукович действительно в молодости сидел, а во время его президентства действительно был отмечен рост коррупции. То, что коррупционная составляющая росла и до Януковича (при Ющенко был зафиксирован её резкий всплеск и преодолен качественный рубеж, когда стало ясно, что воровать можно в любом количестве), и после Януковича (когда стало ясно, что украсть можно даже то, чего нет), не отменило веры народа в то, что главный коррупционер в недолгой и трагичной истории украинской государственности всё равно Янукович. Так сработала зомби-пропаганда.

Поэтому в России плохо работает пропаганда оппозиции, построенная на тех же принципах, что и на Украине. Можно сколько угодно рассказывать о «триллионах и дворцах» Путина, а народ в это не верит. Готов поверить в то, что воруют все

остальные, но власть, в понимании народа — это Путин. Поскольку же лучше президента, чем он, народ в упор не видит, то не считает нужным выступать против власти, поскольку таким образом выступит против Путина.

Я когда-то уже писал, что оппозиция и наши западные партнёры никогда не успокоятся и будут всё равно искать возможность для дискредитации российской власти, подрыва народного доверия к ней. Эпидемия коронавируса и связанные с ней карантинные меры — достаточно сильное потрясение как для отдельного человека, так и для общества в целом. Раньше никто из нас не сталкивался с подобной ситуацией, не имеет опыта адаптации к подобной реальности, испытывает дефицит верифицированной информации, на основе которой можно выстраивать модель поведения, просчитывать риски, оценивать правдивость новой поступающей информации. Это время чрезвычайно благоприятное для зомби-технологий.

И они уже действуют. Причём распространяться им, как вирусу, помогают вполне благонамеренные граждане. Как обычно, информационные вбросы, которые должны подорвать доверие общества к власти, резко противоречат друг другу, чтобы в конечном итоге охватить как можно больше населения. Приведу только самые распространённые:

1. Вируса нет, панику разгоняют СМИ по заказу властей, чтобы... Дальше предлагается неограниченное количество бредовых обоснований зачем власти это надо.
2. Вирус есть, он крайне опасен, а мы совсем не готовы. Поздно закрыли границы, не построили больницы, нет масок, костюмов, лекарств, врачей, тестов... Что ещё можно придумать, того и нет.
3. Вирус есть, но он не опаснее сезонного гриппа, от которого тоже некоторые умирают. Жёсткие меры не оправданы и т.д.

И масса других менее популярных вариантов, каждый из которых, в конечном итоге, должен привести к убеждению: власть обманывает. А то, что ей это совсем не надо и даже вредно, не важно. Об этом никто не будет задумываться, как не задумывались зомбированные на майдане, что Янукович не отменил, а лишь отложил подписание соглашения об ассоциации, чтобы выдать из ЕС лучшие условия.

Есть много рассказов о том, что статистика смертности не изменилась по сравнению с предыдущими годами. Только говорят об этом почему-то люди, от статистики далёкие. Сами же статистики, ни итальянские, ни испанские, ни американские беспокойства не высказывают. Наоборот, официальные данные о зафиксированных смертях в регионе Бергамо свидетельствуют, что дневная смертность поднялась почти в 3,5 раза (с 91-й, до 398 смертей в день). Испанские данные по региону Кастилия-Ла-Манча, который наряду с Мадридом является центром эпидемии в Испании, практически аналогичны (рост ежедневной смертности в три раза). Но, конечно, 70 тысяч умерших от коронавируса, на фоне 15,5 миллионов человек, уже умерших на планете в этом году — капля в море и на мировую статистику сильно не повлияют. Даже если в конечном итоге на планете от этой заразы умрёт 300–500 тысяч человек, годовой итог сильно не изменится.

Также любят говорить, что карантинные меры могут нанести экономике больший ущерб, чем болезнь. Такое возможно, если карантин слишком затянется, а вирус не удастся быстро победить в мировом масштабе. Но эксперимент уже поставлен: США, Великобритания, Франция, Италия, Испания — как раз те страны, которые не торопились с введением карантина. Борис Джонсон вполне официально пытался игнорировать эпидемию. В результате они получили и эпидемию, и карантин. Потому что если заболевание становится массовым, а национальная медицина перестаёт справляться с контролем над болезнью, то наступают социальные последствия, которые наносят экономике ущерб похлеще любого карантина.

Зомби-пропаганда, направленная против России, имеет две цели: тактическую и стратегическую. Тактическая цель — любым способом убедить людей не выполнять карантинные предписания властей, способствуя таким образом затяжке эпидемии, росту количества заболевших и введению более жёстких карантинных мер. Стратегическая цель заключается в том, чтобы на базе реализации тактических задач убедить людей в неэффективности российской стратегии борьбы с эпидемией и отсюда перебросить мостик к неэффективности всей государственной системы. Главный расчёт на физическую и психологическую усталость людей от карантинных ограничений. Рано или поздно наступает такой момент, когда человеку просто хочется, чтобы всё кончилось, и вернулся привычный образ жизни. Терпеть становится просто невозможно. В этом состоянии общество становится падким на любую зомби-пропаганду. Тем более что карантинные ограничения разрушают социальные связи и постепенно превращают общество в толпу обзлётанных индивидов.

При этом я не думаю, что пятая колонна и западные «партнёры» рассчитывают снести в России власть за счёт «коронамайдана». На данном этапе их задача заключается в том, чтобы добиться реально массовых выступлений, уставших от карантина людей, с тем чтобы власть была вынуждена применить силу, вывести на улицы Росгвардию. Бунты будут подавлены, но «осадочек» останется, прежнее доверие в таком случае восстановить уже не удастся, и народ станет более податливым для майданной зомби-пропаганды. А повод всегда найдётся.

[ОРИГИНАЛ](#)